

Бо Чанши протянула руку, приобняв её за плечо, и сказала:

— Что делает Ваше Высочество?

Фу Пинъань была необъяснимо напугана, она съежилась и сказала:

— Ничего особенного... Я ищу маму.

Она выглянула и увидела маму, стоящую на коленях на земле, она вдруг почувствовала себя несчастной, как будто там стояла на коленях не мать, а она сама.

Бо Чанши с улыбкой спросила:

— Хорошо ли тебя обслужила служанка, которую я наняла?

Фу Пинъань тут же вспомнила недовольное выражение лица служанки и сердито сказала:

— Она мне не нравится.

Улыбка Бо Чанши угасла:

— О, так, значит... — она повернула голову и сказала кому-то позади себя, — Притащи её и убей.

Фу Пинъань замерла в шоке.

Три служанки, похожие на деревянных человечков, казалось, внезапно ожили, опустились на колени и взмолились о пощаде:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, пощадите эту жизнь...

Пятеро здоровенных и трое толстых охранников позади Бо Чанши уже вошли в комнату, и Фу Пинъань сказала:

— Да, она мне не так уж и не понравилась, главное, что она может измениться.

Однако Бо Чанши, казалось, не слышала её, охранник схватил служанку за руку и выкрутил её, Фу Пинъань испуганно закричала:

— Стой! Стой, ты меня не слышишь?!

Охранник вообще её не слушал.

Фу Пинъань почувствовала, как у неё закружилась голова, и не поняла, что произошло; она вдруг вспомнила кроликов у себя на руках. Она обняла маленьких кроликов, потому что не хотела, чтобы они умерли, но теперь что будет с её кроликами?

[Преклонись передо мной самонадеянно: У меня такое чувство, будто этот человек дает тебе пощечину]

Эта фраза снова выплыла из пустоты.

Фу Пинъань увидела эту фразу и сразу поняла суть. Бо Чанши зачитала указ о том, что её статус, по-видимому, был восстановлен, и именно из-за этого её все называли Её Королевским Высочеством.

До смерти отца и матери она была единственной дочерью короля Йонгана, и она была наследницей, которая рано или поздно унаследует титул своего отца.

Но когда её отец и мать умерли, указом её понизили до простолюдинки.

Таким образом, Фу Пинъань уже сталкивалась с императорскими приказами.

Когда ей было семь лет, её мать тоже была вызвана во дворец указом. В тот день Фу Пинъань была необъяснимо встревожена и безостановочно плакала. Ее мать опустилась на колени, чтобы узнать цель указа, и вскоре отправилась во дворец.

Затем она проснулась на следующий день и услышала, как служанка болтает под крыльцом, говоря, что госпожа проглотила золото¹. Она не успела даже увидеть маму в последний раз, и через некоторое время гроб её отца так же был поставлен в холле.

[Преклонись передо мной самонадеянно: Немного жалко её, если ведущая спасет её, я сделаю тебе подарок]

Фу Пинъань не знала, что это за подарок, но она вдохновилась, прочитав эту строчку, поэтому выпалила:

— Встань на колени передо мной!

[Преклонись передо мной самонадеянно: ???]

Вся комната погрузилась в тишину.

Фу Пинъань не осмеливалась взглянуть на Бо Чанши, поэтому она повернулась, чтобы взглянуть на охранника. Охранник же с сомнением посмотрел на Бо Чанши.

Бо Чанши сделала ему выговор:

— Её Высочество сказала преклонить колени, но Вы всё ещё стоите?

Затем охранник отпустил служанку и опустился на пол.

Не осознавая, сколько мужества она проявляет, Фу Пинъань повернулась, посмотрела на Бо Чанши и сказала:

— Ты тоже встань на колени.

[Преклонись передо мной самонадеянно: Вау...]

[«Преклонись передо мной самонадеянно» отправил леденец]

Улыбка исчезла с лица Бо Чанши, и она посмотрела на неё, поджав губы. Фу Пинъань выхватила что-то у неё из рук и разбила это о тело Бо Чанши:

— На колени!

Предмет ударил Бо Чанши. Ударив её по телу, Фу Пинъань обнаружила, что сделала это сломанной соломенной сандалией; возможно, она только что заменила ее.

На сандалиях всё ещё была грязь, которая попала на парчовый халат Бо Чанши, который, казалось, светился светом. Бо Чанши протянула руку, подобрала подол своей одежды и медленно опустилась на колени.

— Ваше Королевское Высочество... успокойтесь.

Фу Пинъань сердито сказала:

— Ты что, не слышала меня, когда я сказала остановиться?

[Преклонись передо мной самонадеянно: Я предлагаю ведущей успокоиться. Сейчас ты немного запыхалась и слишком импульсивна]

Фу Пинъань глубоко вздохнула и успокоила свои эмоции.

Хотя она не знала, что это за монстры или призраки говорили с ней, стоило признать, что они были довольно полезны.

Даже на коленях Бо Чанши всё ещё была такого же роста, что и девочка. Она посмотрела на нее без всякого выражения; её глаза были спокойны, как глубокий пруд.

Находясь Фу Пинъань всё ещё во власти гнева, она определенно проявила бы свою трусость в этот момент, но она успокоилась, просто затаив дыхание в глубине души, по-детски ненавидя человека перед собой.

Но в то же время она боялась. На самом деле, она не знала, что сказать дальше, поэтому долго молчала, ее пальцы дрожали под рукавами, а затем фраза проплыла по воздуху:

[Преклонись передо мной самонадеянно: Ведущая, скажи: “Вот мне не нравится горничная, и ты говоришь вытащить ее и убить, так что же мне делать, если и ты мне не нравишься?”]

Фу Пинъань смутно чувствовала, что говорить так нехорошо, но поскольку она не знала, что ещё сказать, она поцокала языком и повторила:

— Мне не нравится эта горничная, и ты говоришь вытащить ее и убить, а если ты мне не нравишься... Что тогда ты будешь делать?

Чем больше она говорила, тем более нерешительной становилась, и тон её речи понизился, но в ушах других она всё ещё казалась непринужденной.

Уголки бровей Бо Чанши внезапно дрогнули, затем она глубоко вздохнула и низко поклонилась:

— Позволю Вашему Высочеству разобраться с этим.

[«Преклонись передо мной самонадеянно" прислали подарочную коробку]

[Преклонись передо мной самонадеянно: Будь осторожна, эта дама не разозлится настолько, чтобы отравить тебя, верно?]

Фу Пинъань хотела заплакать, но слёз не было, поэтому она притворилась спокойной, махнула рукой и сказала:

— Я устала, вы все уходите... Служанки пусть остаются.

Все отдали честь, а затем вышли, не сказав ни слова; когда дверь закрылась, вошла мамуля, но не осмелилась заговорить и просто удивленно посмотрела на Фу Пинъань.

Фу Пинъань ничего не говорила, она сидела на полу, крепко сжав ладони в рукавах, и обливалась холодным потом.

Она была немного удивлена этими словами, которые появились в пустоте и проникли в ее сознание. Если бы не они, она определенно не сказала бы ничего подобного, боясь оскорбить Бо Чанши.

[Преклонись передо мной самонадеянно: могу я спросить, кем является ведущая?]

Фу Пинъань подняла глаза и посмотрела на трех служанок.

Их глаза были красными, а волосы растрепаны, и они всё ещё выглядели испуганными. Фу Пинъань сказала:

— Выйдите и приведите в порядок свой внешний вид.

После того, как служанки ушли, мамуля, наконец, шагнула вперед; Фу Пинъань шагнула следом и обняла её, уткнувшись лицом в её руки.

Сердце колотилось как барабан, не зная, что сказать, Фу Пинъань подняла глаза на маму и спросила:

— Я восстановила свой статус?

Мамушка посмотрела на неё сверху вниз, её щеки покраснелись, а лицо было взволнованным:

— Император пал, и королева-мать хочет взять тебя как приемную дочь; ты станешь императрицей!

[Преклонись передо мной самонадеянно: ... Вау, теперь я весь внимание]

Фу Пинъань чувствовала себя неловко. Сейчас она была сама не своя. Из-за отношения этих людей она не знала, что делать. Она изогнулась всем телом и через некоторое время спросила:

— Где мои кролики?

Примечания:

1. 金縗 - способ самоубийства путём проглатывания кусочков золота, метафорически используется китайцами для обозначения самоубийства с помощью яда, главным образом, когда высокопоставленные лица получают сообщение о том, что их жизнь больше не нужна

<http://bllate.org/book/17348/1626878>